

КИР БУЛЫЧЕВ

ОПАСНЫЕ
СКАЗКИ

Кир Булычев
Опасные сказки

Серия «Алиса Селезнева», книга 23

текст предоставлен издательством ЭКСМО
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135700

Опасные сказки: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-20825-8

Аннотация

Впервые в рамках одной книжной серии выходят все повести и рассказы об отважной девочке из будущего Алисе Селезневой и ее замечательных друзьях.

На этот раз Алисе и ее друзьям предстоит сражаться с космическими пиратами, побывать в параллельных мирах и на загадочных планетах. Об этих и других приключениях вы узнаете, прочитав очередные восемь повестей цикла, среди которых «Война с лилипутами», «Дети динозавров» и «Привидений не бывает».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Кир Булычев

Опасные сказки

Глава 1

Кто муж Шехерезады?

У Алисы было плохое настроение.

Она не пошла на каток с Пашкой и даже не стала смотреть свой любимый мультик. Она бродила по дому и места себе не находила. Все у нее валялось из рук.

За Алисой бродил домашний робот Поля. Он страшно по ней соскучился и поэтому приставал с глупыми разговорами.

– Вчера, – говорил он, – на последней минуте второго периода Лукьяненко такую шайбу вколотил в правый верхний угол... зашатаешься! Я записал на пленку. Хочешь, прокручу?

– Нет, не хочется.

– Вчера звонил Аркашка Сапожков и просил тебе передать, что у жирафа Злодея родились близнецы. Спрашивал, что делать?

– Скажи ему, пускай переименует жирафа в Злодейку, – ответила Алиса.

– А в школу ты завтра пойдешь?

– Нет, не пойду.

Вот тут робот замер в ужасе. Конечно, Алиса не была круглой отличницей, но учиться она любила.

От двери в кухню Алиса обернулась и добавила:

– Кроме того, я прекращаю есть, пить, гулять и играть в пинг-понг.

Если бы робот мог, он бы в этом месте зарыдал. Но роботы не плачут. Поэтому он только воскликнул:

– О, скажи, моя Алисочка, кто тебя так обидел? Ведь все в твоей жизни складывается замечательно. Ты только что возвратила детям планеты Уксу железную дорогу и одолела целую толпу тиранов на планете Тишина. Ну откуда у тебя плохое настроение?

– Прости, что я не сказала тебе сразу, – ответила Алиса. – Но пропал без следа мой хороший друг, спаситель козлика Ивана Ивановича, самый знаменитый путешественник эпохи легенд Синдбад Мореход.

– Как же, как же, слышал о таком, – сказал робот. – Но как он мог пропасть, если жил тысячу лет назад?

– Ты же знаешь, Поля, – ответила Алиса, – что я не раз бывала в эпохе легенд, у меня там есть друзья и враги. А любимая жена Синдбада Шехерезада приехала к нам просить помощи и скрывается в штабе комиссара Милодара.

– Тот самый Милодар? – спросил робот.

– Да, представитель ИнтерГалактической полиции на Земле, один из самых влиятельных и умных людей во Все-

ленной. И даже он не в состоянии помочь моей несчастной подруге Шехерезаде.

– Алисочка, – ласковым голосом спросил робот, – а если я налью тебе чашечку вишневого компота, который я сам готовил, может, ты мне расскажешь обо всем подробнее?

– Ну, Поля, совсем неинтересно рассказывать, если сам знаешь. Но специально для тебя я все расскажу. Неси компот.

Отхлебнув компоту, Алиса отошла к окну, где медленно кружились, опускаясь, желтые листья, и заговорила:

– На днях в кабинете комиссара Милодара я встретила свою старую знакомую принцессу Шехерезаду. Что ты знаешь о ней?

– Я? Я все знаю, – ответил Поля. – Я знаю, что Шехерезаду жестоко угнетал один шах. Он сказал, что если она расскажет ему сказку, то он отрубит ей голову. Нет, не так. Если она расскажет скучную сказку, то отрубит, а если интересную, то не отрубит... – Тут Поля задумался и сам себя спросил: – Так он ей отрубил голову?

– Нет, – ответила Алиса. – Шехерезада вот что придумала: она рассказывала сказку до самого интересного места, потом зевала, потягивалась и произносила сонным голосом: «Ах, как я устала, язык заплетается. Я должна чуть-чуть поспать. Завтра вечером ждите окончание». И так продолжалось тысячу и одну ночь, то есть почти три года подряд. За эти годы шах привык к Шехерезаде, забыл, что намеревался ее убить,

можно сказать, даже полюбил несчастную девушку. Но главное – шах стал наркоманом. Да-да, наркоманом по части сказок. Он не мог без сказки заснуть. И врачи сказали, что эта болезнь безнадежна и не поддается лечению. Так что шах решил жениться на Шехерезаде.

– Я об этом слышал, – сказал Поля.

– погоди, это еще не конец истории. Дело в том, что у шаха было двести тридцать жен. И эти жены ненавидели Шехерезаду. Жены шаха собрались на собрание и приняли решение: если шах посмеет жениться на этой Шехерезаде, то они зацарапают новую жену до смерти, а самого шаха защекочат. Пускай тогда ищут виноватых – все равно не найдут, потому что нет закона, который запрещает щекоотаться.

Шах понял, что жены не шутят. Он собрал совет, советники развели руками. Он позвал Шехерезаду, и та сказала ему:

– Я давно хотела сообщить вам, ваше величество, что я полюбила одного простого человека. Мне очень хочется выйти замуж именно за него.

– Кто такой, почему не знаю? – возмутился шах. – Отрубить ему голову!

– Я училась с ним в школе, – призналась Шехерезада, – к тому же мы жили с ним на одной улице. А ваше поведение, шах, меня удивляет. Другой бы на вашем месте обрадовался, а вы грозитесь.

– Чему же я должен радоваться? – удивился шах.

– Я останусь вашей сказительницей, – объяснила Шехере-

зада, – а мой муж, моряк, который путешествует по всему свету и знает миллион сказок, будет меня снабжать новыми историями.

– А придворную должность он не потребует? – спросили визири.

– Морякам у вас нечего делать.

– И кормить, одевать, ублажать жену будет за свой счет?

– Вот именно. Мой Синдбад – богатый и щедрый человек.

Визири склонили свои мудрые головы и стали ждать окончательного решения шаха.

– С одной стороны, – сказал шах и поскреб наманикюренными ногтями полоску живота между шароварами и бархатной жилеткой, – я люблю новые сказки, а жен у меня и без Шехерезады больше, чем нужно. Не успеваю их навещать. С другой стороны, насколько мне известно, весь мир знает, что после тысяча первой сказки я женился на Шехерезаде.

– Ну и пускай все так думают, – сказал самый старый и мудрый визирь.

Из-за занавеса, который отделял гостиную шаха от гарема, где жили жены, раздались бурные аплодисменты.

После этого Шехерезада вышла замуж за Синдбада Морехода, причем они сыграли свадьбу на острове Сокотра, куда нормальный человек добровольно не заберется. Там бывают только потерпевшие кораблекрушение и пираты, которые грабят потерпевших кораблекрушение. К счастью, у Синдбада и среди пиратов есть приятели, потому что он человек об-

щительный, веселый и никому не делает зла.

Три раза Синдбад уходил в большие плавания и привозил оттуда удивительные истории. Причем его сказки были не только арабские, какие прежде рассказывала Шехерезада, а самые разные – сказки Австралии, которая тогда еще не была открыта, сказки Америки, которая тоже еще не была открыта, и даже сказки чукчей, о которых тогда никто не подозревал.

На четвертый раз Синдбад, как всегда, собрал товары, запаковал их и караваном доставил до реки Тигр. По реке Тигр лодки с грузом добрались до порта Басра, где их Синдбад перегрузил на большой корабль «Слава Багдада» с тремя мачтами и четырьмя палубами. Кроме Синдбада, на этом корабле ехали еще три известных и богатых купца, которые не в первый раз выходили в океан.

Через два месяца корабли добрались до острова Занзибар, оттуда взяли курс на остров Мадагаскар, а вот после острова Мадагаскар следы корабля «Слава Багдада» пропали бесследно.

Конечно, может быть, бездонная пучина поглотила корабль во время страшной бури, а может быть, острая скала, что как акулий зуб поднимается над волнами, распорола бок судна? А может быть, «Славу Багдада» задушил в объятиях, сломал и утащил в глубину гигантский осьминог, какие еще встречаются порой в Индийском океане? А может, наконец, на «Славу Багдада» напали безжалостные пираты и, раста-

щив добро, утопили, привязав к ногам камни, всех купцов и матросов?

Алиса закончила рассказ и горько вздохнула. Она даже не допила свой компот, а поставила чашку на подоконник. Робот Поля был так расстроен рассказом, что потерял дар речи и несколько раз пытался заговорить, но дыхание его прерывалось, и получался только кашель.

– Но ведь... – произнес наконец робот, – но ведь все это только сказка, да?

– Понимаешь, – объяснила Алиса, – когда-то все это было правдой. Очень давно, в эпоху легенд. Потом на Земле начался ледниковый период, который заморозил всех сказочных существ, обитавших в эпоху легенд. Погибли ведьмы, богатыри и волшебники, драконы и морские змеи. И когда лед сошел с Земли, то на Земле остались только обыкновенные люди и обыкновенные животные. Люди остались живы, потому что прятались в пещерах и разводили там огонь, а звери – потому что разбежались по лесам. Но в сказках осталась память об эпохе легенд.

Сначала сказки рассказывали у костра взрослые, а потом взрослым стало не до сказок, они принялись изобретать железную дорогу, лук, стрелы и автомат Калашникова. Так что сказки остались детям. Вот дети и верят в сказки, а взрослые отмахиваются и делают вид, что это – пустые выдумки. Нет, сказки не пустые выдумки – это воспоминание о древних-предревних временах.

– Но откуда в нашем времени появилась эта самая Шехерезада, – спросил робот Поля, – если она вымерла сто тысяч лет назад?

– Ты же смотрел кассеты моего фильма о приключениях в эпохе легенд. Разве ты забыл?

– Наверное, – признался робот. – Я тогда как раз собирался на подзарядку.

– Когда люди придумали машину времени и даже создали специальный Институт времени, то научные сотрудники стали путешествовать в прошлое. И вот однажды они добрались до эпохи легенд. Туда иногда летают экспедиции. Да и в Москве можно встретить какое-нибудь сказочное существо. Ты же знаешь, что под Москвой есть специальный Заповедник сказок.

– Это любому роботу известно. Ты мне лучше расскажи что-нибудь новенькое.

– А новенькое, – сказала Алиса, – заключается в том, что знаменитый комиссар Милодар из ИнтерГалактической полиции просит меня сегодня прибыть к нему в штаб, который расположен подо льдами Антарктиды, там он будет обсуждать со мной операцию «Синдбад».

– Зачем?

– Принято решение помочь Шехерезаде отыскать ее мужа.

– А зачем тебя зовут?

– Меня зовут как консультанта, – сказала Алиса. – Потому что я уже бывала в эпохе легенд и умею работать сыщиком.

– Не надо преувеличивать, – возразил робот. – Во-первых, ты девочка, во-вторых, у тебя не сделаны уроки на завтра, а в-третьих, если твоя мама узнает, что в такую погоду ты собираешься в новые авантюры, она тут же отправит тебя на перевоспитание к бабушке в Симферополь!

Глава 2

Совещание подо льдом

Как известно, комиссар Милодар, лицо важное в масштабах всей Галактики, по мановению руки которого поднимаются в космос патрульные крейсера и отправляются в погоню за нечестивцами спецотряды спецроботов, знал, какую цену представляет его безопасность, и очень себя берег. Поэтому только на командном посту, который был спрятан в двух километрах под поверхностью льда в Антарктиде, он появлялся в своем обычном состоянии, а так вы могли увидеть только его голограмму, то есть объемную копию, которую ни за что не отличить от настоящего Милодара. Кстати, у комиссара Милодара на родине возле болгарского города Пловдива живет старушка мама. Милодар так боится свою маму, что даже перед ней появляется лишь в виде голограммы, и если мама начинает лупить его кулачками за какой-нибудь проступок и мамины кулачки проваливаются сквозь воздух, она кричит:

– Нет, он не сын мне, а призрак, вурдалак, хуже Дракулы! Вот такой человек ждал Алису у себя под Антарктидой.

Алиса сошла с флаера посреди снежной пустыни, по которой неслась поземка. Холод проникал даже сквозь меховую шубу. Рядом в ледяном торосе раскрылся люк, из кото-

рого пахнуло теплом и вкусным запахом печеных булочек, потому что на тайной базе ИнтерГпола была своя пекарня, прачечная и даже заводик по производству ветчины.

У лифта Алису встретила ее старая приятельница Кора Орват, агент номер три. Кора Орват – молодая женщина, сирота, бесконечно преданная комиссару. Ей приходилось сражаться и разыскивать преступников на сорока разных планетах, и она, несмотря на свою молодость, считается одним из самых опытных сыщиков Галактического центра. Комиссар Милодар в ней души не чает и потому относится к ней строже, чем к другим агентам.

– Алисочка, – обрадовалась Кора, увидев свою подругу. Ведь разница в возрасте в десять с небольшим лет не столь велика, если подруги побывали уже в самых отдаленных и одичавших уголках Вселенной и известны там настолько, что где-нибудь на Паталипутре можно услышать, как трехногий аистифан кричит через дорогу: «Алисочка, какими судьбами! Скорее ко мне, у нас сегодня на обед сказочные прыгающие улитки!»

Они обнялись, и Кора повела Алису к кабинету Милодара.

– Совещание надолго? – спросила Алиса. – Бабушка просила сегодня вернуться домой пораньше, она жарит пирожки с грибами!

– Боюсь, что ты не успеешь домой к вечеру, – сказала Кора. – Но Милодар сам поговорит с твоей бабушкой.

– Синдбада нашли?

Отвечать было поздно, дверь в кабинет Милодара, вырубленная из голубого льда, сама отъехала в сторону, встречая гостей. Милодар встал из-за стола и поспешил навстречу Алисе:

– Проходи, садись, моя девочка. Нам понадобится твоя помощь.

– Речь идет о Синдбаде Мореходе? – спросила Алиса.

Милодар нахмурил густые черные брови и нервным движением запустил пальцы в жесткую курчавую шевелюру.

– Настоящий агент, – сказал он, – никогда не торопится показать начальнику, какой он информированный. Агент всегда молчит.

Милодар нажал на кнопку, и в кабинет вошла Шехерезада с подносом в руках. На подносе стояли чашки с чаем и горячее какао для комиссара.

Глаза Шехерезады были распухшими и красными. Еще бы, подумала Алиса, это такое горе, если у тебя пропал без вести любимый муж!

– Шехерезада, ставь поднос на столик, садись вместе с нами. У нас здесь все равны.

Помолчали, выпили по чашечке горячего крепкого чая. Потом Милодар сказал:

– Ну что ж, мои драгоценные, пора посылать агента в эпоху легенд.

– Вы думаете, сам Синдбад не найдется? – спросила Кора

Орват.

– Прошло больше месяца, как он пропал. Такого с ним раньше не бывало, – вздохнула Шехерезада.

– Наверное, Институт времени пошлет своего сотрудника?

Милодар допил какао и возразил:

– Случай у нас особенный. Сотрудники Института времени с полицейской работой незнакомы, воевать со злодеями не приучены и, чуть что, несутся домой жаловаться, что их обижают. С другой стороны... – Комиссар Милодар раскурил длинную старинную трубку-кальян и вытянул ноги, – с другой стороны, посылать на поиски Синдбада обыкновенного нашего агента, даже такого хорошего, как Кора Орват, нельзя. Потому что этот агент не продержится и получаса между драконами, волшебниками, птицами Рукх и другими чудесами, для нас совершенно невероятными, а для жителей тех мест такими же привычными, как тараканы.

– Что я, драконов не видела? – возразила Кора Орват.

Милодар затыкнулся и отрицательно покачал головой.

– Погибнешь ни за грош, – сказал он. – Ничего ты не знаешь в эпохе легенд, и никто тебя там не знает.

– Так это лучше!

– Скажи, Кора, когда ты в последний раз читала сказку с доверием?

– Как так с доверием?

– Читала и верила, что все в ней – правда!

– Не помню.

– Вот поэтому я тебя и не отпущу в эпоху легенд. Там нужен свой человек, который все понимает.

– Вы хотите, чтобы полетела я? – спросила Алиса.

– Не перебивай старших! Я еще ничего не решил.

– Вы уже почти решили, комиссар, – сказала Алиса. – И надо сказать, что я ваше решение одобряю и поддерживаю.

– Нет, тебя тоже посылать опасно! Что я скажу твоей бабушке, когда тебя кто-нибудь растерзает? Или продаст в рабство? Девочки, да еще беленькие, очень высоко ценились на невольничьих рынках.

– Я сама пойду, – сказала Шехерезада.

– И через полчаса погибнешь, – сказал Милодар. – Ты чудесная женщина и отлично готовишь чай. Но скажи мне, ты какую высоту берешь?

– Я не беру высоты! – возмутилась Шехерезада. – Я же девушка из благородной семьи.

– Вот именно. А за сколько ты пробегаешь стометровку?

– Я не пробегаю стометровку, потому что это неприлично. Я шествую медленным шагом. Я же красавица!

– Вот поэтому ты и останешься здесь.

– Но я умею шить, вышивать, петь задумчивые песни, играть на зурне, а также в шахматы, целоваться...

– Хватит! Мне все ясно, – оборвал ее Милодар. – Вернем тебе мужа, будешь с ним целоваться, а пока потерпи.

– Я хочу целоваться с Синдбадом немедленно!

– Все! – закричал Милодар. – Довольно! Женщина, отойди в сторону и не мешай спасать твоего мужа!

Шехерезада хотела выцарапать комиссару глаза, но, к счастью, в комнате была Кора Орват, которая смогла так крепко обнять Шехерезаду, что той пришлось успокоиться и сесть в обнимку с Корой на широкий диван.

– Итак, – сказал Милодар, – необходимо существо, знакомое с образом жизни в эпохе легенд, незаметное, тихое, но в то же время отважное и сообразительное.

– Это я, – сказала Алиса. – Лучше вам никого не найти.

– Это почти ты. Но не совсем.

– Почему? – вежливо спросила Алиса. Не надо ссориться с взрослыми, не надо казаться упрямой и даже глупой. Агент должен быть незаметным, как почтальон. Недаром в каждом втором английском детективном романе убийцей оказывается почтальон или дворецкий, потому что на этих людей никто, даже самый великий сыщик, не обращает внимания.

– А потому, – ответил Милодар, – что ты девочка, и, значит, по закону Древнего Востока тебе положено сидеть дома и не высовывать носа, а твоя задача заключается именно в том, чтобы высовывать нос как можно дальше.

– Значит, вам самому придется ехать в ту эпоху, – вздохнула Кора Орват.

– Еще чего не хватало! – возмутился комиссар. – Да ты понимаешь, какая я ценность для Галактики? Меня надо охранять и еще раз охранять! Иногда мне так хочется махнуть на

все рукой и удариться в отчаянное приключение! Но нельзя! Не будет меня – рухнет вся организация. Да знаете ли вы, мои дорогие девочки, что я даже сейчас не уверен, человек я или голограмма? А когда я ложусь спать, то не могу сказать, где я сплю на самом деле. Нет, к сожалению, я, как всегда, остаюсь на командном пункте и осуществляю общее руководство операцией.

Все вздохнули и согласились с комиссаром Милодаром. Таким человеком рисковать нельзя.

И все снова повернулись к Алисе, потому что именно на нее указывал перст комиссара.

– Ты пойдешь в эпоху легенд под видом мальчишки. Юнги... нет, скорее просто бродяги и бездельника.

– Вы меня сделаете Аладдином? – обрадовалась Алиса.

– Шшшшш! Молчать! Неужели ты не понимаешь, что некоторые вещи мы с тобой не имеем права разглашать. А кто тебе сказал про Аладдина?

– Я сама догадалась.

– Слишком догадливая.

– С вами станешь догадливой.

Комиссар задумался и понял, что ему сделали комплимент, он покраснел, потупился и произнес:

– Ну уж, скажешь такое...

Потом включил пульт охраны и спросил:

– Вы гарантируете мне, что ни одна муха не пролетит мимо в ближайшие пять минут?

– В Антарктиде нет мух, господин комиссар, – ответил охранник.

– Я лучше тебя знаю, где они есть, а где нет. Но надеюсь, вы отогнали пингвинов на двести километров от моей базы?

– Вокруг все тихо, пусто и свободно.

– Тогда слушай, Алиса. Мы тебя запускаем в эпоху легенд под видом мальчика Аладдина. Одежду и внешний вид тебе создадут в моем центре камуфляжа.

– Но потом это все отмоется? – спросила Алиса.

– Не все ли равно! – удивился Милодар.

– Хорошо, – согласилась Алиса. – Тогда я скажу маме, что вы заставили меня выполнять опасное задание, а для этого покрасили мне волосы и брови. Что еще вы хотите со мной сделать?

Милодар поскреб ногтями в проволочной шевелюре и сказал:

– Я ошибся. Я ошибся, когда предложил Алисе заняться этим делом. Алиса, ты свободна. Вместо тебя в прошлое отправится Кора Орват, и, вернее всего, ей не удастся вернуться живой. Корочка, попрощайся с Алисой, которая спешит домой к мамочке.

Такого оскорбления Алиса не могла снести. Она кинулась на комиссара с кулаками, а так как ни в одной разведке или контрразведке мира не положено кидаться с кулаками на шефа, Алисе пришлось удержаться в самый последний момент и замереть в сантиметре от комиссара.

– Простите, комиссар, – сказала она, переведя дух. – Я не права. Я ничего не скажу маме.

– Тогда отправляйся, – сказал сердито комиссар. – И не возвращайся, пока не будешь готова к работе.

Глава 3

Вишня на голове

Подготовка к путешествию на поиски Синдбада Морехода заняла немного времени, потому что Милодар многое подготовил заранее. Он ведь только кажется вспыльчивым, неуравновешенным и даже бестолковым. На самом деле комиссар все помнит, всех знает и никогда не повторяет ошибок дважды.

Волосы Алисе покрасили в черный цвет и связали сзади шнурком, так причесывались мальчишки в эпоху легенд.

Кожу ей загримировали, и Алиса стала смуглой, как будто провела две недели на берегу Черного моря. Эта краска была рассчитана на двадцать дней, но на всякий случай главный гример ИнтерГалактической полиции посоветовал Алисе не злоупотреблять мытьем и купанием.

Одели Алису так: сверху широкие синие шаровары, ткань их была тонкая и мягкая на ощупь, а на самом деле она была плотная, ее было трудно разрезать ножом или пробить копьем. В шароварах были сделаны карманы, хотя обычно их там не бывает. В одном кармане лежала маленькая, но отлично пристрелянная рогатка и камешки.

Поверх белой рубашки Алиса надела красную куртку с короткими рукавами.

На голове у Алисы была красная феска, она светилась в темноте, если Алиса того хотела, и могла осветить дорогу лучше любого фонарика. На ногах у Алисы-Аладдина были поношенные туфли с загнутыми носами. Туфли как туфли, которые носят бедные дети. Но подошвы их были настолько упругими, что при желании Алиса могла бежать со скоростью скакуна.

Алису провели в небольшой тренировочный зал, где стояли гимнастические снаряды и всевозможные тренажеры. Дальняя сторона зала была отгорожена невысоким барьером, за которым тренировались в стрельбе свободные от дежурства агенты.

Тренер по стрельбе, толстый эскимос, известный среди межпланетных преступников под именем Сеньор Смерть, дал Алисе сначала обычный бластер и выставил на расстоянии пятидесяти метров полуметровую мишень.

Алиса не стала спорить и по команде толстого эскимоса нажала на спуск и поразила мишень прямо в центр.

– Случайно, но красиво, – сказал Сеньор Смерть.

Сеньор Смерть не знал, что еще в третьем классе Пашка Гераскин был Робинотом Гудом, Аркаша Сапожков монахом Туком, а Алиса – Маленьким Джоном. Чтобы победить темные силы шерифа Ноттингемского, эта троица достала спортивные луки и сабли и две недели с утра до вечера тренировалась до изнеможения. Конечно, это была детская игра, типичная для века, о ней потом друзья почти забыли, но с тех

пор Алиса умела попадать за сто шагов в прут, воткнутый в землю.

Не знал о детском увлечении Алисы и комиссар Милодар, который как раз пришел в тренировочный зал, чтобы проверить, как идет подготовка Алисы к заданию. Он тоже решил, что она попала в цель случайно. Но чтобы не расстраивать юного агента ИнтерГалактической полиции, он спросил шутливо, так, как взрослые любят разговаривать с детьми, делая вид, что разговаривают с ними, как со взрослыми:

– Алиса, может, ты еще какое-нибудь оружие освоила?

– Я не люблю сражаться, – сказала Алиса. – Но немножко стреляю из лука.

– Замечательно! – воскликнул Милодар. – Принесите нам два небольших спортивных лука. Таких, чтобы эта крошка смогла натянуть.

– Я натяну, не бойтесь, – сказала Алиса.

Милодар захохотал так, что в тренировочный зал сбегались агенты, заглянул доктор, в двери показались даже Шехерезада с Корой.

– Знаешь ли ты, – спросил Милодар, – что когда-то в Швейцарии жил свободолюбивый стрелок по имени Вильям Телль?

– Вильгельм Телль, – вежливо поправила комиссара Алиса.

– Вот именно! Не перебивай старших. Дело в том, что папа называл его Вильямом, а мама Вильгельмом. Этот стре-

лок обычно ставил на голову сыну яблоко и стрелял с расстояния в двадцать шагов. Мы можем повторить его опыт.

– Не надо! – взмолилась Шехерезада.

– Ну почему же?

– Потому что я точно знаю, что до начала стрельбы у Вильгельма Телля было шестеро сыновей, а после стрельбы он остался отцом-одиночкой.

Шехерезада смахнула большую слезу.

– Но я не имел в виду детей, – смутился Милодар. – Мы можем поставить яблоко...

Его холодный взор потек по залу и остановился наконец на инструкторе, Сеньоре Смерти.

– Мой рабочий день только что закончился, – быстро сказал тот.

– Вы уволены! – объявил комиссар. Потом оглядел всех и спросил: – Есть ли добровольцы?

Ответом ему была гробовая тишина.

– Извините. – В дверь заглянул повар. – Но я должен сказать, что яблок сегодня нет, не завезли.

– Вот именно этого я и боялся! – сказал Милодар. – Именно так! Нет яблока в тот момент, когда мы начинаем стрелять. А что есть?

– Вишни, – сказал повар.

– А может, вы хотели сказать «клюква»? – съязвил Милодар.

– Нет, клюквы нет, – признался повар.

Милодар на глазах закипел от ярости:

– Вы мне срываете испытание агента! Я вас всех разгоню!

Дайте хотя бы арбуз!

Арбуз нашелся.

Милодар собственноручно поставил его на тумбочку в дальнем конце стрельбища. И все вздохнули с облегчением.

– Первой будешь стрелять? – спросил он. – Расстояние большое!

– Покажите мне, как это делается, – попросила Алиса.

– Ладно уж. Только смотри внимательно.

Милодар натянул тетиву. Это было непривычное для него оружие. Он привык решать все боевые вопросы, нажимая на кнопку. Но, как известно, на луке кнопки нет.

– Тишина в зале! – приказал тренер-эскимос.

Милодар выпустил стрелу. Она просвистела по дуге и, немного не долетев до арбуза, воткнулась в землю.

Все молчали. Ну что будешь говорить, если руководство не попало в арбуз?

– Кто-то дунул от двери, – сказал Милодар. – Надо следить за сквозняками. Но и я хорош! Не учел сквозняка. Давайте вторую стрелу!

Вторая стрела коснулась арбуза, причем так, что он скатился с тумбочки и, грохнувшись об пол, раскололся.

– Ну вот, – сказал Милодар. – Теперь тумбочку кто-то качнул. Безобразие. Ставьте второй арбуз.

– Второго арбуза нет, – ответил повар.

– Как так? – рассердился Милодар. – А как же нам состояться? Ведь я попал в один арбуз. Как теперь ребенку попасть в другой?

– Простите, а можно я выстрелю в вишню? – спросила Алиса.

– Ха-ха, – сказал Милодар. – Понятно. Ты хочешь надеть ее на стрелу.

– Я хочу положить ее вам на голову, – сказала Алиса.

– Ну ладно, ладно, пошли завтракать, – сказал Милодар.

– Я не шучу, – сказала Алиса. – Но ведь вы ничем не рискуете.

– То есть как так я ничем не рискую? Ты собираешься положить мне на голову вишню, потом выстрелить и попасть мне в глаз. Я тебя правильно понял?

– Простите, но вы ведь можете превратиться в голограмму – в свое собственное объемное изображение.

– Что из этого?

– А мы положим вишню на голову вашей голограмме.

– И она провалится, – сказал тренер-эскимос.

– Куда? – не поняла Алиса.

– На пол. Ведь голограмма нам только кажется.

– Моя голограмма, – обиделся начальник ИнтерГпола, – отличается от обыкновенных голограмм тем, что в нее можно тыкать пальцами и думать, что это – мое тело. Моя голограмма – вершина человеческой мысли.

– Тогда ничего не мешает положить ей на голову вишню, –

сказала Алиса.

– Нет, – сказал Милодар, – не надо позориться, моя девочка.

– Комиссар! – в один голос закричали Шехерезада и Кора. – Давайте проверим, в самом ли деле у вас – лучшие агенты во Вселенной.

– А это мысль. Лучшие агенты... мои агенты!

Он повернулся и быстрыми шагами покинул тренажерный зал. Вошел он через другую дверь, в остальном ничем не изменился.

– Куда вставать? – спросил Милодар.

– Туда, в конец стрельбища, к мишени.

Повар уже принес на тарелке спелую вишенку.

– Только осторожно, чтобы мне не было щекотно, – сказал Милодар. Повар двумя пальцами положил вишню на макушку комиссара.

Это удалось ему не с первого раза из-за того, что у Милодара очень густая шевелюра. Наконец вишенка улеглась на место, и взоры всех собравшихся в тренировочном зале устремились на нее.

– Ты все-таки поосторожнее стреляй, – сказал Милодар, – хоть я и не я, все равно неприятно.

– А вы не дергайтесь и не прыгайте на месте, – сказала Алиса.

Она тщательно натянула тетиву, прижалась щекой к изгибу лука и выстрелила. Стрела стремительно рванулась к це-

ли. Алиса даже и не смотрела на вишенку, она была уверена, что попала в цель. Да и какие могли быть сомнения, когда все в зале начали кричать и хлопать в ладоши?

Милодар провел ладонью по шевелюре и спросил:

– А где... это самое?

Потом догадался оглянуться и увидел стрелу, лежащую на полу. На наконечник стрелы была нанизана спелая вишня. Милодар поднял стрелу, взял с острия вишню и кинул в рот.

– Вы с ума сошли! – закричал повар. – Она же немытая!

– А разве я чего-то съел? – спросил Милодар, подмигнув Алисе и добавил, проходя мимо и дожевывая вишенку: – А ты когда-нибудь видела, чтобы голограмма ела вишни?

– Ой! – воскликнула Алиса. – Значит, вы были настоящий!

– Настоящее некуда!

– Но вы же рисковали. А вдруг бы я... у меня бы дрогнула рука?

– Талант руководителя заключается в умении подбирать подчиненных, – сказал Милодар. – И учти, что, прежде чем отправить тебя на спецзадание, я проверил всю твою жизнь, по косточкам, по минуткам...

Глава 4

Лампа для Аладдина

Мальчик Аладдин в красной курточке и красной феске, синих шароварах и черных туфлях с загнутыми носками заглянул в кабинет комиссара Милодара.

– Можно войти?

– Входи, агент, – сказал Милодар. – Сейчас тебе принесут чай и печенье, ешь от пуза, но не слишком. Никто не знает, когда ты пообедаешь в следующий раз.

Аладдин присел на краешек дивана. Сложил руки на коленях. Он вел себя, как положено уличному мальчишке, который впервые попал в богатый дом.

– Что прикажете, эфенди? – спросил он.

– Скоро тебе принесут волшебную лампу, – ответил эфенди Милодар. – Прошу тебя ее не потерять, вещь это ценная, подлинная. Без нее операция провалится, тебя разоблачат, и ты никогда не вернешься к папе и маме.

– Слушаюсь, эфенди, – поклонился Аладдин. – Слушаю и повинуюсь.

Вошла Кора Орват. Она принесла сухую лепешку и кучу медных монет.

– Желаю успехов, Алисочка! – сказала Кора.

Милодар страшно рассердился.

– Агент номер три! – воскликнул он. – Вы лишаетесь отпуска к бабушке под Вологду и квартальной премии. Вместо этого вы получаете строгий выговор в приказе.

– За что? – удивилась Кора.

– Вы рисковали сорвать операцию и выдать врагам нашего агента. Запомните: здесь нет никакой Алисы. Здесь есть только мальчик Аладдин!

Кора опустила голову.

– Разведчик ошибается только один раз! – сказал Милодар.

– Я виновата, – признала Кора.

– Ну то-то, – сказал Милодар. – А где лампа и джинн?

– Джинн еще не готов! – ответила Кора. – Его как раз собирают.

– Ах, как я мог забыть! – спохватился Милодар. – Слушай, мой мальчик. К сожалению, мы не успели достать для тебя настоящего джинна. Сейчас готовят надувного электронного джинна. Конечно, это не то что настоящий, многого он делать не умеет, но все-таки на настоящего джинна он похож.

– А вы откуда знаете? – спросил Аладдин.

– А никто не знает, – ответил Милодар. – Главное – много шума, много дыма и громкий голос. Все-таки защита. Кстати, ты тамошний язык знаешь?

– Конечно. В эпоху легенд говорили на Понятном языке.

– Тогда желаю счастья, Алиса, – сказал Милодар.

В комнате раздался смех Кору:

– Ха-ха-ха! Кто-то здесь называет нашего агента Аладдина женским именем! Вы не боитесь, комиссар, что враг подслушает наш разговор и вы загубите агента и всю операцию?

– Кто подслушает? – возмутился Милодар. – Я же специально проверил. На двести километров вокруг ни одного пингвина нет!

– Какой вы несправедливый, комиссар! – воскликнула Кора. – Почему мне нельзя, а вам можно?

– Потому что я твой начальник, – ответил комиссар. – Когда станешь начальником, тебе тоже многое будет можно. Аладдин, собирайся, пойдем поговорим с Шехерезадой.

– Зачем? – удивилась Алиса. – Мы обо всем уже поговорили.

– Нет, не обо всем, – ответил Милодар. – Шехерезада напечет тебе о всех плаваниях своего мужа, чтобы ты знала, на каких островах и в каких странах он побывал, о каких чудесах он рассказывал.

– Но я же обо всем читала! – воскликнула Алиса.

– Когда?

– Давно, но не очень. Когда была маленькой.

– А сейчас мы проверим, хорошо ли ты все запомнила. Ведь повторение, мой друг, – мать учения.

Алиса не стала больше спорить с комиссаром, а перешла следом за ним в гостиную, которую специально сделали в Антарктиде, чтобы Шехерезада чувствовала себя как дома.

Гостиная была покрыта коврами, на которых были раз-

бросаны подушки.

Посредине стоял резной деревянный столик, за столиком – тахта. На тахте возлежала прекрасная Шехерезада, одетая в прозрачный халат и шелковые шаровары.

При виде гостей Шехерезада всплеснула чудесными руками, зазвенела браслетами и ожерельями и спросила:

– Неужели это ты, Аладдин? Давненько я тебя не видела.

– Да, это я, ваше высочество, – сказал уличный мальчишка и низко поклонился.

Милодар уселся прямо на ковер и спросил:

– Славный у нас Аладдин получился?

– Как настоящий! – ответила Шехерезада. – Садись, мальчик, садись. Не бойся, никто здесь тебя не укусит. Если хочешь, бери рахат-лукум, угощайся, только руки о ковер не вытирай, грязнуля базарный!

Милодар усмехнулся. Он был доволен. Шехерезада, похоже, забыла, что перед ней сидит переодетая Алиса.

– Шехерезада, – попросил Милодар, – ты обещала нам рассказать о приключениях Синдбада. Постарайся говорить кратко, не отвлекайся.

– Слушаюсь, о, великий комиссар! – сказала Шехерезада. – И повинуюсь. Откушай пока мой рахат-лукум и запей шербетом.

– Я не могу, – отказался Милодар. – Я на работе.

– А ты, уличный попрошайка? – спросила Шехерезада.

– С удовольствием.

– Начинай, наконец! – зарычал Милодар.

– Хорошо, – сказала Шехерезада. – Начнем с первого приключения Синдбада. Оно началось на необитаемом острове, к которому пристал его корабль. Все купцы и моряки сошли на берег, чтобы размяться и перекусить. А мой Синдбадик притащил с корабля корыто и принялся за стирку.

– На них напали дикари? – спросила Алиса-Аладдин.

– Такие вещи надо помнить, – вздохнула Шехерезада. – Остров оказался громадной рыбой, которая так давно плавала по морю, что обросла лесами и горами. И когда матросы стали разводить на ней костры, рыбе стало больно, и она нырнула в океан.

– Правильно, я вспомнила, – сказала Алиса. – И ваш муж отправился в корыте плавать по морю. Он плавал до тех пор, пока не попал на какой-то другой остров. Но я забыла, что там с ним случилось.

– На том острове лежало яйцо птицы Рукх, – подсказала Шехерезада.

– Ой, я вспомнила!

– Не вспомнила, а вспомнил! Не забывайся! – оборвал Алису Милодар. – Все агенты попадают на мелочах!

– Извините, – сказала Алиса.

Шехерезада подождала, пока Милодар успокоится, и продолжала.

– Эта птица Рукх известна тем, что она – самая большая птица на свете, – сказала она. – Даже птенцов своих она кор-

мит взрослыми слонами.

– Ну, не взрослыми! – не поверил комиссар. – Я готов поверить, что слонятами или буйволами. Но не взрослыми слонами!

– Простите, комиссар, – сказала Шехерезада. – Но кто из нас живет в эпохе легенд, а кто – в двадцать первом веке?

– Я тоже читала о том, что птица Рукх кормит птенцов слонами, – сказала Алиса.

– Ну и пожалуйста, – заявил Милодар. – Я согласен, согласен, согласен! Пускай она их кормит паровозами и китами!

– Мой Синдбад шел по острову, – продолжала Шехерезада, – и увидел громадный белый шар. Сначала он решил, что это – дом. Он обошел вокруг, но не обнаружил ни окон, ни дверей. Синдбад удивился, улегся на траву в тени яйца и спокойно заснул. А проснулся он от страшного шума и ветра. Оказывается...

Шехерезада сделала паузу. У нее это здорово получается! Милодар не выдержал и закричал:

– Ну говори, говори, не томи! Что дальше?

– Прямо как мой шах, – сказала Шехерезада. – Такой же нетерпеливый. Так слушайте, это опускалась с неба птица Рукх. Крылья ее закрывали половину неба, крик был подобен грому, а вокруг нее бушевала буря...

– Шехерезада, не так красиво! Ты, наверное, забыла, что рассказываешь не шаху, а нашему агенту Аладдину. Так что время тянуть не нужно.

– Я рассказываю как всегда, – сказала Шехерезада. – А если не нравится, пускай вам рассказывает кто-нибудь другой.

Так как за Шехерезадой осталось последнее слово, она, помолчав, продолжала рассказывать.

– Синдбад Мореход, как известно, только что вылез из корыта и потому был почти совсем голый, да помилует его небо! – воскликнула Шехерезада.

– А зачем он разделся в корыте?

– Да не в корыте он разделся, а еще раньше, чтобы постирать белье. У них же на корабле не было прачечной и невозможно было поменять одежду. А мой Синдбад – ужасный чистюля. Вот он разделся, все, кроме чалмы, с себя снял и начал стирать, а тут рыба...

– Хватит! – закричал Милодар. – Мы это знаем! Мы уже добрались до острова, где живет птица Рукх.

– Правильно, но ведь Синдбад был голый.

– Но при чем тут это? – совсем уж взбеленился комиссар.

– А потому что Синдбад придумал, как ему улететь с острова, – для этого надо привязать себя к ноге птицы Рукх, пока она сидит на своем яйце. Он размотал свою чалму, и получился длинный шарф. Он привязал себя чалмой к ноге птицы Рукх и стал ждать, когда она полетит добывать пищу. Так и случилось. С первыми ласковыми лучами солнца, которые нежно позолотили верхушки пальм и разбудили певчих птичек, огласивших окружающий мир мелодичными руладами и чириканьем; когда зашевелились под листьями червячки и

гусеницы и вылезли из своих норок мышки...

– Шехерезада! – взмолился Милодар. – Короче!

– ...Птица Рукх взлетела в небо, перелетела через океан и опустилась в мрачную горную долину. Там Синдбад быстро отвязался от ноги, а птица схватила в клюв гигантского удава и поднялась с ним в небо. Конец второй части.

Шехерезада налила себе чашечку чая, отхлебнула и продолжала:

– Это приключение сильно напугало моего Синдбада, но заложило основу нашего благосостояния. В том ущелье на земле валялось множество драгоценных камней, и умные люди приходили на обрыв над ущельем и кидали туда куски мяса. Орлы и другие могучие птицы кидались вниз, тащили мясо с приклеившимися к нему камешками наверх, там их убивали, а камни вынимали из мяса.

– Помню, помню, – сказала Алиса. – Синдбад снова размотал свою чалму и привязал себя к куску мяса. И его вытащил орел.

– Ну и орлы у вас, ну и орлы, – покачал головой Милодар. – Или, может, Синдбад очень мелкий?

– Синдбад у меня выше среднего роста. Вы, комиссар, ему только до уха достанете.

– Мы здесь собрались не для того, чтобы выдумывать мне физические недостатки, – обиделся Милодар. – Я задал вопрос и ждал ответа, а не комментариев. Продолжай.

– Орел бросил моего Синдбада наверху, сбежались геоло-

ги, которые там работали, очень удивились, как это Синдбаду удалось остаться живым среди змей и скорпионов. Но потом подарили ему часть камней, которые орел вытащил вместе с ним. Вот, видите.

И Шехерезада, отодвинув черный локон, показала бриллиантовую серьгу неопишемого блеска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.